

Ху Вэньсюй*

РАБОТА ПРАВИТЕЛЬСТВА КИТАЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ С СОВЕТСКИМИ ВОЕННЫМИ СОВЕТНИКАМИ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ЯПОНО-КИТАЙСКОЙ ВОЙНЫ 1937–1945 гг.

С началом японо-китайской войны 1937–1945 гг. советское правительство оказало поддержку Китаю, в т.ч. направив в страну своих военных советников. Для управления деятельностью военных советников правительство Китайской Республики создало в 1938 г. новый государственный орган – Отдел по делам военных советников Военного совета правительства. В статье рассмотрена структура и направления работы данного отдела, а также условия и содержание работы советских военных советников.

Ключевые слова: японо-китайская война 1937–1945 гг., Гоминьдан, Китайская Республика, СССР, военные советники

The work of the government of the Republic of China with Soviet military advisors during the initial period of the Second Sino-Japanese War. HU WENXU (Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia)

With the outbreak of the Second Sino-Japanese War Soviet government provided various support to China, including sending its military advisors to the country. To manage the activities of military advisors, the government of the Republic of China created a new government body in 1938 – the Department of Military Advisors of the Military Affairs Commission. The article examines the structure and directions of work of this department, as well as the conditions and content of the work of Soviet military advisors.

Keywords: Second Sino-Japanese War, Kuomintang, Republic of China, USSR, military advisors

После инцидента у Лугоуцяо 7 июля 1937 г. японо-китайская война уже шла полным ходом, и китайское правительство остро нуждалось в иностранной помощи. Однако Германия и Италия были союзниками Японии, США, Великобритания и Франция заняли стороннюю позицию и только советское правительство оказало полную поддержку Китаю. Подобно тому, как в начале 1920-х гг. Китай, нуждавшийся в финансовой и материальной поддержке западных дер-

жав, не получил ее, так и в самые тяжелые для Китая годы (1937–1938 гг.) японо-китайской войны просьбы Чан Кайши о поддержке, обращенные к США и Англии, не были услышаны. В начальный период войны в Англии и США имели место акции протеста и публичное осуждение действий Японии, однако иных форм поддержки не последовало.

В организации военно-технического сотрудничества Китайской Республики (далее – КР)

* Ху Вэньсюй, аспирант Центра новейшей истории Китая и его отношений с Россией Института Китая и современной Азии РАН, г. Москва, Россия, 1085430069@qq.com

© Ху Вэньсюй, 2024

и СССР, развивавшегося в условиях противостояния Китая и Японии, значительную роль сыграло наличие у Чан Кайши опыта сотрудничества с советскими военными советниками, приобретенного в ходе подъема национального антиимпериалистического движения в Китае в 1920-е гг. и по мере развития первого сотрудничества коммунистов и Гоминьдана, т.е. строительства единого фронта прогрессивных сил (1922–1927 гг.). Во время Северного похода (1926–1928 гг.) – ключевого события революционного процесса в Китае в 1920-е гг. – советские военные советники во главе с генералом В.К. Блюхером, главным военным советником Сунь Ятсена и Гоминьдана в 1924–1927 гг., помогали Чан Кайши в борьбе с милитаристскими режимами, поставившими Китай на грань исчезновения.

Чан Кайши высоко оценивал военный талант генерала В.К. Блюхера. 2 августа 1937 г. Чан Кайши выразил Д.В. Богомолу, советскому послу в Китае, надежду, что В.К. Блюхер приедет в Китай для оказания помощи в военных действиях и примет участие в кадровых назначениях в созданном в начале 1938 г. Отделе по делам военных советников Военного совета правительства [5, р. 108]. Однако этому желанию Чан Кайши было не суждено осуществиться по причине трагических событий в СССР, связанных с проведением так называемых сталинских чисток: осужденный в шпионаже в пользу Японии, генерал Блюхер умер 9 ноября 1938 г. в Лефортовской тюрьме.

Для работы в Китае военными советниками советское руководство отбирало опытных кадровых офицеров, многие из которых уже побывали в Китае в 1920-е гг. (А.Я. Калягин, В.И. Чуйков, М.И. Дратвин), были знакомы с китайскими политическими и военными деятелями. Деятельность советских советников в КР осуществлялась под руководством военного атташе в Китае М.И. Дратвина. С мая 1938 г. после отъезда из Китая миссии немецких военных советников он стал Главным военным советником в аппарате Чан Кайши. Чан Кайши не препятствовал М.И. Дратвину в создании системы военных советников, в основном советских, на основе его собственного военного видения. Советские военные советники разрабатывали свои предложения в соответствии с долгом и совестью в интересах китайского народа. Опыт показал, что советник в какой-то мере должен быть и дипломатом: не спешить, давать сове-

ты только на основе фактов, подтвержденных документами, учитывать исторический опыт. Нужно быть и психологом: заботиться о престиже собеседника, предвидеть его намерения [1, с. 64].

Отдел по делам военных советников был создан как чисто военный орган и отвечал за работу с иностранными советниками, большая часть из которых была из СССР. Отдел сформировали после того, как китайское правительство, потерпев поражение при Нанкине, отступило в Ухань. Изначально отдел возглавил Чжоу Мин из Второго отделения Второго управления штаба, выпускник советского военного университета. К моменту формирования отдела он почти забыл русский язык и не был политически активен. Вскоре, осенью 1938 г., его сменил на этом посту Чжан Чун, ранее занимавший должность секретаря Шестого отдела Военного совета правительства. В августе 1937 г. он в качестве главы китайской делегации посетил СССР и принял участие в переговорах о предоставлении Китаю советской военной помощи. Вернувшись в Китай, он открыл в Ханькоу школу русского языка, которая готовила переводчиков, и возглавил ее. Чжан Чун в молодом возрасте также учился в Москве, был энергичным и настолько политически активным, что заслужил высокую оценку Чан Кайши, более того – стал его специальным посланником для тайных связей с Коммунистической партией Китая и Советским Союзом. Офис отдела был расположен на Да Сянцзы, старой улице в Чунцине, где находилось Главное управление Военного совета китайского правительства, которое возглавлял Хэ Яоцзу [6, р. 127–130]. Сначала в руководстве отдела работал только директор, Чжан Чун, но позже появился заместитель директора Лян Цзыцзюнь, который получил образование во Франции, а еще позднее – Цюй У, который учился в СССР.

Отдел состоял из трех секторов и группы переводчиков. Первый сектор отвечал за назначение иностранных советников и переводчиков и имел два подразделения. Одно, во главе с Сунь Гуйцзи, отвечало за подбор и распределение переводчиков. Следует отметить, что большинство переводчиков были харбинцами, бывшими служащими Китайско-Восточной железной дороги, которые прекрасно говорили по-русски. Другое, возглавляемое Чан Иньцзи, отвечало за распределение иностранных советников разных военных специальностей по утвержденным

Чан Кайши военным районам и боевым частям. Второй сектор отвечал за делопроизводство и также состоял из двух подразделений: документального и редакционного, возглавлявшийся соответственно Ся Чжунгао и Пань Диминем. Третий сектор отвечал за общие дела военных советников – снабжение, питание, размещение и транспорт, обеспечивал условия пребывания советников в Чунцине. Сектор возглавлял Гао Боюй. В офисе отдела было много сотрудников – секретарей и уполномоченных, которые готовили предложения для руководителя отдела и которых можно считать мозговым центром [3].

Отдел по делам военных советников Военного совета правительства имел офисы в Гуйлине, Хэньяне и Куньмине. Самый большой офис находился в Гуйлине, его возглавлял Дан Биган. При этих офисах были созданы специальные школы русского языка для подготовки русскоязычного китайского персонала, в которых сотрудники офисов выступали в качестве преподавателей. Русский язык изучали 4–5 тыс. чел. Они играли важную роль в культурном сближении Китая и Советского Союза [6, р. 127–130].

Важное направление работы офисов было сосредоточено вокруг распределения обязанностей военных советников и переводчиков по различным театрам военных действий. Система распределения военных советников по театрам военных действий сочетала как распределение обязанностей, так и собственно конкретных специалистов, носила многоступенчатый характер и в целом была достаточно эффективной. Это направление работы отдела требовало высокой квалификации и четкого реагирования на действия японского агрессора, в частности, на малейшие изменения в стратегии вооруженных сил Японии, знания общей военно-политической обстановки на фронтах. На каждый театр военных действий выделялось приблизительно от двух до четырех военных советников. Главный военный советник жил в Чунцине – столице Китая военного времени, и переговоры между ним и Чан Кайши обычно переводил Чжан Чун.

Значительное место в организации работы отдела и деятельности военных советников принадлежало офису Главного советника, известному как «Гостевой дом Главного советника» или «Резиденция Главного советника» [6, р. 127–130]. Руководителем приемной являлся У Тинцзюнь, уроженец Ханьшоу (пров. Хунань), владевший русским языком.

Сотрудники и переводчики отдела набирались из различных источников. Согласно воспоминаниям Цюй У, в отделе работало большое количество сотрудников со знанием русского языка, около 100 человек, частично занимавшихся переводом русских книг по военной тематике, частично выступавших в качестве устных переводчиков при советских военных советниках [9, р. 309–310].

Процедура набора переводчиков была очень строгой и предусматривала проверку политического профиля кандидатов. Например, Кун Кэцзя, переводчик отдела, вспоминает: «Сначала я сдал письменный и устный экзамены начальнику отдела переводов, а затем со мной беседовал лично руководитель отдела Чжан Чун, который учился на факультете русского языка Пекинского университета. Чжан Чун вручил мне экземпляр газеты «Правда» и попросил перевести некоторые материалы на китайский язык, а затем повторить исходный смысл по-русски. Меня также попросили написать письменный отчет об экзамене по русскому языку. В конце Чжан Чун выразил свое удовлетворение и дал добро на мою работу в отделе» [7]. Кун Кэцзя ждал целый месяц результатов экзамена, а позже узнал, что антикоммунистически настроенные гоминьдановские политики и чиновники подозревали его в прокоммунистической ориентации и что агенты Гоминьдана обнаружили, что Кун Кэцзя читал только коммунистическую газету «Синьхуа жибао», а не центральную газету Гоминьдана [7]. Были также переводчики, которых глава гоминьдановской секретной службы привлек для наблюдения за деятельностью советских военных советников. Один из них, А.Я. Калягин, позже вспоминал: «Они [переводчики] часто находили возможность поговорить о коммунизме, о советском режиме, о советской жизни, спрашивали нас, где мы работаем, какие должности занимаем, в каком подразделении служим» [1, с. 50].

Из китайской научной литературы следует, что усилиями персонала отдела было достигнуто единение в достижении целей и создана благоприятная для работы атмосфера. Большое значение при оценке эффективности деятельности отдела придается личности его руководителя, Чжан Чуна. Хуан Ситао, служивший в почтовом отделении, вспоминал: «Каждый раз, когда Чжан Чун приходил в офис отдела и проходил мимо двери почтового отделения, он заходил и задавал сотрудникам жизненно важные вопро-

сы, проявлял внимание и заботу по отношению к своим подчиненным» [8, р. 140–141]. Чжан Чун ежедневно поддерживал связь с Главным советником советской группы, обобщал мнения ее членов, выборочно переводил документы на китайский язык и напрямую отчитывался перед Чан Кайши. Советские военные советники были очень довольны работой отдела, осуществлявшейся под его руководством.

Советская группа советников, прибывшая в Китай в течение 1938 г. для оказания помощи китайской стороне в военных действиях, была представлена в основном военно-техническими специалистами с большим боевым опытом. По прибытии в Китай усилиями отдела советники были размещены, а затем распределены по различным театрам военных действий. По воспоминаниям советских военных советников, они были тепло приняты китайским правительством. Чан Кайши, следуя китайским традициям, устроил прибывшим в Китай военным из СССР торжественный прием. Советским военным советникам предоставили жилье в усадьбе, состоявшей из нескольких коттеджей в европейском стиле, «где было все – от полотенец до радиол и холодильников» [1, с. 20]. Для обслуживания был нанят многочисленный и хорошо обученный штат прислуги. Советские военные советники четко соблюдали дисциплину как на работе, так и в свободное время. Им не разрешалось получать подарки от китайских чиновников. Они отличались высоким профессионализмом, ответственно относились к своей работе, были доброжелательны и хорошо общались с людьми. По воспоминаниям современников, китайские сотрудники с уважением и симпатией относились к советским специалистам [7].

Перед советскими военными советниками были поставлены в качестве основных две задачи: обучение китайской армии и участие в разработке и реализации основных планов боевых действий. В то время отдел также координировал работу французских военных советников, деятельность которых значительно отличалась в сравнении с советниками из СССР: французские советники в Китае получали высокую зарплату, тратили ее свободно, но не подготовили ни одного предложения, которое было бы принято во внимание китайской стороной [6, р. 131–133]. Советские военные советники быстро разобрались в ситуации на поле боя и завоевали расположение китайского военного персонала своей компетентностью и взвешенными

советами. Планирование советскими военными советниками кампании китайской армии против японских войск, атаковавших Чанша, было настолько успешным, что японские вооруженные силы были вынуждены отступить. Чан Кайши не мог не отметить, что «с прибытием русских советников китайская армия сражается лучше, чем раньше» [10, р. 26]. 6 мая 1938 г. Чан Кайши попросил советских военных советников «подготовить персонал отдела к участию в обнаружении и переводе секретных японских телеграмм» [4, р. 406].

Поскольку советские военные советники прибыли в Китай в самом начале китайско-японской войны, они не имели достаточно глубокого понимания общей ситуации в военной сфере страны. В том числе и по этой причине руководство китайской армии и советские военные советники порою расходились во мнениях по конкретным вопросам, в частности, это касалось оценки советскими военными советниками уровня армии Китайской Республики как невысокого в сравнении с уровнем армии Советского Союза. Констатация этого факта болезненно воспринималась китайскими военными. Так или иначе, но отдел оказался в центре попыток смягчить разногласия между китайским военным руководством и советскими военными советниками [7]. Таким образом, недопонимание между сторонами все же имело место, однако усилия советской стороны по оказанию помощи своему соседу были очевидны и превосходили по своему значению все негативные моменты, сопровождавшие развитие сотрудничества СССР с китайской стороной.

На фоне призывов советских военных советников, касающихся изменения стратегии военного руководства китайской армии в направлении активизации военных действий на фронтах японо-китайской войны, военные специалисты из СССР столкнулись с ситуацией, когда командование китайской армии не желало принимать разработанные ими оперативные планы. Это уже были серьезные разногласия, тем более что пассивная позиция китайской стороны была тесно связана с надеждами китайского руководства на вступление в японо-китайскую войну Советского Союза. Отметим, что советские военные советники часто слышали неприемлемое для СССР суждение, согласно которому на передний план военной политики Китайской Республики выдвигалась идея немедленного вступления СССР в войну против Японии, ко-

торое «легко положит конец войне» [2, с. 95]. В свете этого стратегического расхождения отдел по делам военных советников Военного совета начал терять свое значение.

В 1941 г. отказ Гомиьндана от активизации военных действий против японского агрессора и усиление враждебной позиции по отношению к Коммунистической партии Китая вызвали жесткую реакцию советского правительства: последовало решение о прекращении поставок оружия в Китай и отзыве военных советников и других специалистов. Это адекватное ситуации решение принималось на фоне изменения международного положения: нападение фашистской Германии на СССР потребовало концентрации всех сил и средств и сокращения различного рода финансовых и материальных вливаний советской стороны в Китайскую Республику.

После смерти Чжан Чуна в августе 1941 г. пост руководителя отдела занял Бу Даоин. В связи с началом Великой Отечественной войны Советский Союз не смог в должном объеме продолжать оказывать помощь Китаю. Советские военные советники вернулись на родину. С началом войны на Тихом океане в 1941 г. Чан Кайши активизировал усилия по поиску государств, готовых оказать Китаю поддержку в войне с японским агрессором. Военная помощь, как и военные советники, на этот раз пришли из Великобритании и США.

В изменившейся ситуации потребовалась реорганизация Отдела по делам военных советников. Перед военными советниками и сотрудниками отдела Гомиьндан поставил задачу усиления политической сознательности, которая интерпретировалась с позиции усиления в политике Гомиьндана элементов антикоммунистической направленности и разработки политики предотвращения проникновения в Китай коммунистических идей. Отдел по делам военных советников был преобразован в Отдел по иностранным делам [6, р. 136].

Характеризуя деятельность советских военных советников в начальный период японо-китайской войны, обратим особое внимание на усилия СССР по укреплению военного потенциала Китайской Республики и налаживанию сотрудничества между Гомиьнданом и КПК как основы внутривосточной стабильности и доверительных отношений, так необходимых для развития советско-китайских отношений. В эти годы с помощью Советского Союза была со-

здана система деятельности советских военных советников, повышена планка боеспособности китайской армии, осуществлено преобразование вооруженных сил Китая в армию, способную противостоять японской агрессии, которая таила в себе опасность втягивания в японо-китайскую войну Советского Союза, вряд ли сумевшего бы в те времена выдержать войну на два фронта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Калягин А.Я. По незнакомым дорогам (Записки военного советника в Китае). М.: Наука, 1979.
2. Чуйков В.И. Миссия в Китае. М.: Воениздат, 1983.
3. Лю Танлин. Фу сулянь цайгоу канжи уци дэ хуэйи (Воспоминания о поездке в СССР с целью закупки вооружения для нужд антияпонской войны) // Фаншань вэньши сюаньцзи. Ди и цзи. Пекин, 1988. С. 142–183.
4. Ма Юйун. Чжан Чун чуань (Биография Чжан Чуна). Пекин: Туаньцзе чубаньшэ, 2012.
5. Сюэ Сяньтянь, Цзинь Дунцзи. Миньго шици чжун су гуанси ши (чжун) (История китайско-советских отношений в республиканский период. Т. 2). Пекин: Чжунгун дан ши чубаньшэ, 2009.
6. Ся Чжунгао. Чжан Чун юй цзюньвэй хуэй гувэньчу (Чжан Чун и Отдел по делам военных советников Военного совета) // Юэцин вэньши цзыляо. 2000. Вып. 4. С. 127–136.
7. Ху Хайянь. Та данжэнь го сулянь цзюньши гувэнь дэ бяньи – цзи канчань шици дэ кун кэцзя (Он работал переводчиком советских военных советников: воспоминания Кун Кэцзя времен антияпонской войны) // Цзянхуай вэньши. 1993. № 3. С. 73–93.
8. Хуан Ситао. Чжан Хуайнань сяньшэн эр сань ши (Немного о господине Чжан Хуайнане) // Юэцин вэньши цзыляо. 2000. Вып. 4. С. 140–141.
9. Цюй У хуэйи лу (ся) (Воспоминания Цюй У. Т. 2). Пекин: Туаньцзе чубаньшэ, 1998.
10. Чжоу Лиян. Канжи чжаньчжэн цизянь сулянь цзюньши гувэнь цзай чжунго (Советские военные советники в Китае во время антияпонской войны) // Байнянь чао. 2005. № 8. С. 26–34.

REFERENCES

1. Kalyagin, A.Ya., 1979. Po neznakomym dorogam (Zapiski voennogo sovetnika v Kitae)

[Along unknown roads: notes of a Soviet military advisor in China]. Moskva: Nauka. (in Russ.)

2. Chuikov, V.I., 1983. Missiya v Kitae [Mission to China]. Moskva: Voenizdat. (in Russ)

3. 刘唐领, 1988. 赴苏采购抗日武器的回忆 [Memories of the mission to the Soviet Union to purchase weapons for Anti-Japanese War]. In: 房山文史选辑. 第一辑. 北京, 1988, pp. 142–183. (in Chinese)

4. 马雨农, 2012. 张冲传 [Biography of Zhang Chong]. 北京: 团结出版社. (in Chinese)

5. 薛衔天, 金东吉. 2009. 民国时期中苏关系史) 中 ([The history of Sino-Soviet relations in the Republican Period. Vol. 2]. 北京: 中共党史出版社. (in Chinese)

6. 夏仲高, 2000. 张冲与军委会顾问处 [Zhang Chong and the Department of Military Advisors of the Military Affairs Commission], 乐清文史资料, no. 4, pp. 127–136. (in Chinese)

7. 胡海燕, 1993. 他担任过苏联军事顾问的编译 – 记抗战时期的孔柯嘉 [He served as an interpreter for Soviet military advisors: memories of Kong Kejia during the War of Resistance], 江淮文史, no. 3, pp. 73–93. (in Chinese)

8. 黄希陶, 2000. 张淮南先生二三事 [A few words about Mr. Zhang Huainan], 乐清文史资料, no. 4, pp. 140–141. (in Chinese)

9. 屈武回忆录) 下 ([Qu Wu memories. Part 2]. 北京: 团结出版社, 1998. (in Chinese)

10. 周黎扬, 2005. 抗日战争期间苏联军事顾问在中国 [Soviet military advisors in China during the Anti-Japanese War], 百年潮, no. 8, pp. 26–34. (in Chinese)

*Статья поступила в редакцию 23.11.2023;
рекомендована к печати 02.02.2024*